

История Церковного устава

Типикон (Устав, Типик, Тактикон, Око церковное, греч. *τοῦλκόν*, от *τύπος* - тип, образ; *τάξις* - порядок) - церковно-богослужбная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб церковных. В современном виде Типикон дает возможность разрешения проблем, возникающих в связи с совершением богослужения с одновременным использованием нескольких богослужбных книг: в нем указывается, как последования по Минее - праздники неподвижные соединяются с последованиями Октоиха и Триоди - празднованиями подвижными. Помимо этих правил, составляющих главное содержание Типикона, есть в нем и предписания церковно-дисциплинарного характера, в частности, например, правила поста для мирян и монашествующих, а также о порядке и благочинии в храме, за трапезой в обителях.

Появлению Типикона предшествовали так называемые лекционары, где указывались чтения Священного Писания и некоторые краткие церковные песнопения. Таковы, например, Иерусалимский лекционарий 417-439 гг. и Иерусалимский канонарь VII в.

По содержанию в Типиконе можно выделить три части.

1-я часть (1-46 главы) - общая. Здесь даны общие указания относительно богослужбных последований и священнодействий в дни праздников и памятей святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные) (1-8 главы), седмичные (9-11 главы) и субботние дни (12-15 главы). Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения за богослужением на все дни годового богослужбного круга (16-21 главы); далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями (22-30 главы); наконец, излагаются правила монастырской жизни (31-46 главы).

2-я часть (47-51 главы) - указания о знаменях (знаках) праздников (47-я глава) и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, вне зависимости от того, в какой день седмицы совершается богослужение и что в этот день положено по Октоиху или Триоди, то есть Месяцеслов (48-я глава). Далее идут указания относительно служб по Триоди постной (49-я глава) и цветной (50-я глава), а также правила относительно Петрова поста (51-я глава).

3-я часть (от 52-й главы до конца книги) представляет дополнение к 1-й и 2-й частям и содержит некоторые изменяющиеся молитвословия и песнопения годового и седмичного богослужбного круга и сведения об их употреблении в службах, как-то: тропари, кондаки, ипакои', ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, причастны.

Особый отдел Типикона составляют храмовые главы (1-58) - указания, как совершать службу храмовому празднику или святому при совпадении с другими праздничными днями. Здесь же в главе 59-й даны припевы на

9-й песни канона утрени Господних и Богородичных двенадцятых праздников.

В Типиконе содержатся также Пасхалия с Лунником (таблицы фаз луны).

В истории развития Типикона можно отметить несколько основных дат. Существовали два литургических центра Востока - Иерусалим и Константинополь. В истории иерусалимского богослужения основными датами были: 614 г. - погром святынь Хосроем и 1009 г., когда после погрома халифа Хакема вся Палестина стала руководствоваться Иерусалимским Савваитским Уставом вместо Устава храма Воскресения. В Константинополе такими датами были: 726 г., когда началось иконоборчество, продолжавшееся более 100 лет, и 1204 г. - занятие крестоносцами Константинополя и разграбление ими Студийского монастыря; отсюда начинается прекращение песенных последований по Уставу Великой церкви и распространяется Иерусалимский Савваитский Устав.

В раннехристианские времена не существовало строго установленного порядка совершения богослужений, и те или иные церковные общины имели свои уставы, которые совпадали в главном (прежде всего, в основном содержании Евхаристии), расходясь в частности, особенно обрядовых. Кроме того, многое зависело от импровизаторской деятельности совершителей богослужения, в первую очередь епископов, как творцов Устава. Эта импровизация была одним из проявлений древнехристианской харизмы. При этом следует иметь в виду и то, что ктитория обителей и храмов часто сами были и авторами уставов, регулировавших не только богослужение, но и жизнь иноков устрояемой обители.

Затем, с усилением централизации церковной жизни, Церковь стала принимать меры, призванные обеспечить единообразие и закрепление богослужебных текстов и обычаев.

Начальный период развития Устава наименее благоприятен для научного исследования. Древнейшие монастырские уставы, которые до нас дошли, содержат в себе мало литургического материала. Кроме того, если в теперешних уставах отделяется дисциплинарная часть от литургической, то в памятниках того времени это разделение не проводилось. Отдельные монастырские уставы, которые могут иллюстрировать состояние тогдашнего монастырского быта, следующие:

1. Устав преподобного Пахомия Великого († 348) для Тавеннисийского монастыря.
2. Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329-379).
3. Сочинения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина "Об устройстве общежитий" (в 12 книгах).
4. Устав преподобного Венедикта Нурсийского († 543) для монастыря в Монте-Кассино, в Италии.

5. Повествование святого Софрония, епископа Иерусалимского, и преподобного Иоанна Мосха о посещении ими Синайского монастыря (аввы Нила Синайского).

К древнейшим источникам можно отнести также Житие преп. Саввы Освященного, в котором много сведений о монашеском богослужении V-VI вв., и такие ранние памятники, как "Апостольское Предание" св. Ипполита, Армянский лекционарий начала V в. (он же - Иерусалимский), Иерусалимский канонарь, изданный прот. К. Кекелидзе.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви - Святой Софии в Константинополе.

Устав Иерусалимский, или преподобного Саввы Освященного, есть отображение литургической жизни и монашеских традиций палестинских монастырей в классическую эпоху их истории. Он связывается с именем преподобного Саввы Освященного и с известной под его именем знаменитой палестинской Лаврой близ Иерусалима. Если этот Устав и не является собственным произведением этого знаменитого подвижника, то, во всяком случае, отображает быт его Лавры и дух его преданий и наставлений. Святой Савва скончался в 532 году. Нравственный авторитет его еще при жизни был очень высок. Его вызывали к себе патриарх Иерусалимский и патриарх Константинопольский в тревожное время оригенистских споров в монашеской среде. С ним предание связывает также имя Леонтия Византийского, одного из видных церковных писателей того времени. Что святой Савва ввел какой-то устав в своей обители (три лавры и четыре киновии в небольшом отдалении одна от другой), не подлежит сомнению. Вероятно, на его Устав влияли иноческие уставы преподобного Пахомия и святого Василия Великого. Судя по "Преданию", которое печатается в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав был принят святым Саввой от славного палестинского подвижника - преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя.

По словам блаженного Симеона Солунского, список Устава святого Саввы сгорел в то время, когда персидский царь Хосров взял Иерусалим в 614 году.

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, долгое время живший в Лавре святого Саввы, около 640 года редактировал и ввел в церквах своей Патриархии Устав иерусалимского храма Воскресения. В VIII веке Устав обогатили своими канонами и стихирами святой Ионн Дамаскин, сам долго подвизавшийся в Лавре святого Саввы, святой Косма Маиумский и святой Андрей Критский.

Особенно в Студийской обители в Константинополе Устав был много восполнен песнопениями, составленными ее подвижниками (Студитами) - Митрофаном, Анатолием, Феодором Студитом, его братом Иосифом, Феодфаном Начертанным, Иосифом Песнописцем и Григорием, митрополитом Никомидийским. Позднее над обработкой Устава трудились Никон Черногорец (XI век), патриархи Константинопольские Алексей (XI в.) и Филофей (XIV в.) и патриарх Тырновский (Болгарский) святой Евфимий (XIV век).

Первоначальная редакция Устава святого Саввы была краткой. В нем Дисциплинарные правила преобладали над богослужебной частью. О более поздней редакции Устава святого Саввы можно судить по Тактикону Никона Черногорца, монаха на Черной Горе, близ Антиохии (вторая половина XI - первая половина XII века), много способствовавшего распространению Иерусалимского Устава. Никон, хорошо знавший современные ему уставы Студийский, Иерусалимский, Афонский и другие, сравнил их, и благодаря этим его записям можно составить представление о не дошедших до нас редакциях уставов того времени. У Никона было тяготение к общежительству; он предпочитал его келлиотскому образу жизни. Во времена Никона Устав Иерусалимский еще не был так разработан, как впоследствии, в частности, в нем еще не было так называемых Марковых глав.

До XI века богослужение совершалось по Иерусалимскому Уставу в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской Церквях, затем он стал входить в практику других Церквей.

Главной причиной распространения Иерусалимского Устава был его авторитет, как создания подвижников Святой Земли. В условиях охватившей весь православный Восток магометанской экспансии славянские Церкви, как и Русская, в Иерусалиме видели светоч Православия, хранимый Промыслом Божиим. Способствовали распространению этого Устава и такие, в частности, обстоятельства, как устройство метоха (подворья) иерусалимской Лавры святого Саввы в Константинополе; приезды Иерусалимских патриархов в Константинополь, наконец, занесение святым Саввой Сербским Иерусалимского Устава в афонский монастырь Хилендар и в Сербию, откуда он стал распространяться и в другие области.

В Константинополе были известны палестинские обычаи, ибо, по свидетельству проф. И. Мансветова, преподобный Савва весьма почитался в Царьграде как великий учитель монашеской жизни (*И. Мансветов. Церковный Устав. М., 1885, с. 130*), а некоторые из Константинопольских патриархов в XI-XII веках происходили из Иерусалима и Антиохии - Косма Иерусалимлянин (1075-1081), Феодосий Антиохийский (1178-1183), Досифей Иерусалимский (1190-1191). Поэтому понятно, например, почему в ктиторском уставе царицы Ирины (1183 г.) встречаются такие характерные черты Иерусалимского Устава, как агрипнии (всенощные бдения) и междочасия.

Переход на Иерусалимский Устав в Константинополе произошел около XII века. Некоторые положения этого Устава о посте, в частности Успенском, были строже ранее действовавших, но, тем не менее, вызвали споры на Афоне (на Святой Горе разрешение поста полагалось и в средние праздники). Для решения недоуменных вопросов о посте афонская братия обратилась к патриарху Константинопольскому Николаю Грамматику (1084-1111), который в своем послании Протату Святой Горы отдал предпочтение иерусалимскому обычаю.

После периода Крестовых походов Студийская Лавра в Константинополе перестала иметь свое первенствующее значение, и ее Студийский Устав

полностью вытесняется Иерусалимским. Но и в последний входят, однако, студийские особенности. В восстановленном императором Константином Палеологом Студийском монастыре в 1293 году был введен уже не чисто Студийский Типикон, а сводный из уставов Иерусалимского (Савваитского), Студийского и Великой церкви. Устав Великой церкви также претерпевает большие изменения в связи с влияниями Студийского и Иерусалимского уставов, а позже также и в силу упрощения литургической обрядности.

Устав Студийский - другой Типикон, также вошедший в широкое богослужебное употребление. Это - Устав Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе при церкви во имя Иоанна Предтечи римским патрицием и сенатором Студием. В Константинополе этот монастырь имел такое же значение, как обитель преподобного Саввы Освященного в Палестине (А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев. 1895, XII). Этот монастырь стал очень скоро одним из самых замечательных монастырей столицы. Близость к центру церковной, умственной, политической и общественной жизни Византии объясняет то положение, которое эта обитель заняла в истории Восточной Церкви. Вначале он стоял в тесной связи и, может быть, в зависимости от так называемого монастыря Неусыпающих (греч. - "акимитон"). Первые иноки в нем были именно из акимитов. Особенное значение Студийский монастырь приобрел в период иконоборческих споров. Возглавляемые своим знаменитым игуменом преподобным Феодором Студитом († 826), иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и вынесли на себе всю тяжесть борьбы с иконоборчеством. В период борьбы между сторонниками патриархов Константинопольских Игнатия и Фотия, равно как и во все важные моменты жизни Константинопольской Церкви, эта обитель всегда принимала участие и часто решала вопрос благодаря своему огромному нравственному авторитету. Понятно, что она заняла первенствующее место в монашеской жизни столицы. Богослужение ее было образцовым благодаря ревностному старанию о том ее игуменов. Царское внимание к обители позволило ей рано приобрести ряд привилегий и большое богатство в утвари, ризнице и пр. В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в монастырь совершались царские выходы. С 1381 года архимандрит монастыря стал первым в ряду прочих настоятелей монастырей.

В монастыре рано создался свой, особый уклад, который был закреплен в первоначальных формах "Начертания" Устава. Более полный Устав был записан много спустя после кончины преподобного Феодора Студита, в конце X - начале XI века. Но этот первый полный Устав до нас не дошел; о нем можно только догадываться по разным другим памятникам и сообщениям церковных историков. Типиконом Студийским был и тот, который преподобный Феодосий Печерский перенес в Киев около 1065 года в свою Лавру, откуда он распространился по всем обителям русским. Но это, опять-таки, не есть Студийский Типикон в чистом его виде, а так называемый Типикон патриарха Константинопольского Алексия (1025-1043). Этот патриарх был вна-

чале иноком Студийского монастыря и, понятно, ревновал о его славе. В 1034 году он основал около Константинополя монастырь в честь Успения Богородицы и, как ктитор, положил в основание его Студийский Устав, но с некоторыми изменениями и дополнениями, воспользовавшись отчасти Уставом Великой церкви и сложившимися правилами монашеского общежития. С этого-то именно Алексиево-Студийского Типика преподобный Феодосий Печерский и переписал Устав для Печерского монастыря.

Таким образом, Типика Студийского монастыря в чистом виде и первоначальной редакции мы не имеем и, несмотря на все попытки профессора А. А. Дмитриевского, тщательно исследовавшего все восточные монастырские книгохранилища, его не удалось найти. И всё же, если сопоставить списки уставов студийского типа, применявшиеся в славянских землях, в России, в южноиталийских областях и проч., можно получить некоторое представление о том, чем этот Устав является в истории нашего богослужения, каковы его особенности в сравнении с Иерусалимским Уставом и т. д. По Студийскому Уставу служба совершалась в храмах Константинопольского Патриархата, в некоторых областях Малой Азии, на Афоне, в Южной Италии, первоначально на Руси (особенно в монастырях).

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно представить их разности и особенности. Надо при этом иметь в виду сказанное о характере жизни в той и другой обителях. Если Студийский Устав написан для монахов, живущих в одной ограде, в городе, под непосредственным наблюдением одного игумена, то в Лавре святого Саввы монахи жили в рассеянных пещерах-келлиях и сходились в церковь только под воскресные дни и большие праздники.

<p>В Студийском Уставе: нет всенощных бдений; в течение всего года служатся вечерня, полунощница, утренняя</p> <p>не поется великое славословие на утрене</p> <p>преобладание студийской гимнографии</p>	<p>В Иерусалимском Уставе: есть всенощные бдения; первый час соединяется с утреней</p> <p>поется великое славословие</p> <p>преобладание своих, савваитских авторов</p>
---	--

Самая важная отличительная особенность Студийского Устава - отсутствие на воскресной утрене Непорочных. Преп. Феодор Студит заменил пение Непорочных степеннами, которые он составил как перифраз псалмов 18-й кафизмы. Вторую особенность Студийского Устава составляло совершение проскомидии диаконом (см. *Одинцов*. Порядок общественного богослужения... с. 66).

Академик Е. Е. Голубинский считает Студийский Устав разновидностью того же Иерусалимского, указывая, что Студийский отличается от

Иерусалимского не столько самими чинопоследованиями служб, сколько временем и порядком их совершения.

Различия Иерусалимского и Студийского уставов, согласно последним исследованиям, касаются лишь некоторых особенностей местного значения и не являются чем-то существенным или типичным. По существу, это два варианта одного и того же богослужебного Устава, которым вначале пользовались большие монастыри.

Почти до IX века мирские соборные храмы имели особый устав - *Устав песенных последований*, как его называют. Он сложился в Антиохии и Иерусалиме. В храме Воскресения в Иерусалиме, видимо, действовал песенный порядок богослужений, как это можно видеть по описанию иерусалимских служб в сохранившемся донныне дневнике путешествия в Святую Землю паломницы IV в. Сильвии Аквитанки, или Этерии (*Itinerarium Aetheriae*, или *Peregrinatio ad loca sancta*). Приобрел окончательный вид этот Устав в Константинополе и получил поэтому название *Типика Великой церкви* - Святой Софии в Константинополе.

В древней церковной истории Константинополь был "оком вселенной", по словам святого Григория Богослова. Голос Константинополя звучал особенно сильно в церковно-политической жизни, и к нему прислушивались все церковные общины. Точно так же и в отношении богослужения значение его было велико. Кафедральный храм патриархов Константинопольских был средоточием особой литургической культуры. В нем богослужение отправлялось с особой торжественностью и исключительной точностью. Он имел и свой особый Устав, приуроченный к его специальным условиям. Список Типика Великой церкви был найден русским литургистом проф. А. А. Дмитриевским в 1895 году на Патмосе.

Характерной особенностью этого богослужебного Устава является отсутствие дисциплинарной части, что вполне понятно, так как он относится не к монастырю, а к кафедральному храму, с его столичным положением и церемониалом. Приводятся подробный устав особых богослужений и песенных последований, выходы с литиями (прошениями) по особым случаям.

В отличие от монастырского богослужебного круга, включавшего, помимо литургии, вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, первый, третий, шестой, девятый часы и изобразительны (*тулика*), Устав песенных последований, кроме литургии, отмечал вечерню, утреню, "панихиду" и третье-шестой час (греч. "тритэ'кти"). Первые две службы совершались неукоснительно в течение всего года, в кануны великих праздников совершалось также последование, именуемое "панихидой", которое, согласно блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, соответствовало повечерию монастырских уставов и имело характер бдения. В дни Святой Четырдесятницы, когда не совершалась литургия, служился третье-шестой час, приуроченный приблизительно к середине дня.

В истории Устава с очень раннего времени выявились две тенденции развития - мирская и монашеская, по линии постепенного затем слияния и взаимопроникновения которых шло развитие Устава.

Как монастырские, так и мирские, песенные последования имели общие богослужебные элементы, поскольку восходили к древнейшей общей богослужебной традиции, сложившейся на основе ветхозаветного богослужения, и имели общую тематику, развивались географически в одном и том же районе.

В первоначальное время в монастырях псалмы и библейские песни, составлявшие основу богослужения, читались (псалмодически) и не имели песенно исполнявшихся "тропарей" (по выражению аввы Нила Синайского) - припевов. Это можно видеть из описания синайской монастырской утрени VII века (утреня аввы Нила Синайского по описанию святого Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха).

Устав мирской, соборный отличался торжественностью служб, в нем преобладало не чтение, а песенное исполнение, для которого составлялись песнопевцами церковными и отдельные песнопения (первоначально - припевы к псалмам), и целые последования, и сборники их, то есть богослужебные книги. Начало составления церковных песнопений относится к очень раннему времени: уже в новозаветных писаниях содержатся первые древнейшие христианские гимны (песнь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи, песнь святого Симеона Богоприимца, песнь Богородицы, гимны в Откровении св. Иоанна Богослова и др.), они имеются и в сочинениях церковных писателей, начиная со II в.

В мирских храмах с древнего времени основой богослужения являлись синапти - общая молитва клира и мирян: диакон произносил ектению, по возгласе певцы запеваали антифон, то есть псалом или библейскую песнь, на каждый стих которых прибавлялся припев ("Аллилуиа", "Услыши мя, Господи" или "Помилуй мя, Господи", или же краткий тропарь - "Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси нас", "Спаси ны, Сыне Божий", "Христос воскрес" и др.). Именно от этих припевов последования мирские и получили свое название "песенных". Можно видеть, что основа богослужения была здесь также псаломской, состояла из псалмов с припевами. Не было еще стихир и канонов. Позднее, когда в монастырские последования вошли такие музыкально-поэтические элементы, как тропари, кондаки, каноны и прочее, созданные иноками савваитской, студийской и итало-греческой гимнографических традиций, монастырские последования получили еще более "песенный" характер, чем мирские чины, но название "песенных" осталось всё же за последними ввиду их нарочитого песенно-мелодического характера. Мирские уставы были преимущественным достоянием церковью соборных, особенно архиерейских. К этому типу можно отнести и Устав Великой церкви в Константинополе.

Уставами монастырского типа отчасти можно считать Иерусалимский и Студийский. Вернее, последние уже свидетельствуют о слиянии обеих древних тенденций развития Устава.

С древнего времени мирской и монастырской строи богослужения не были совершенно изолированы, они влияли друг на друга. Так, палестинское монашество поддерживало тесные связи с Иерусалимской Патриархией,- по-

рядок богослужения в храме Воскресения был принят первоначально и в обителях Палестины.

Поэтическое и музыкальное богатство позднейших монастырских уставов привело к тому, что они всё более стали употребляться в мирских церквах, в особенности после торжества иконопочитания. Известно, что наиболее ревностными поборниками почитания святых икон были монашеские. Впрочем, Устав песенных последований продолжал сохраняться в Константинополе в течение довольно длительного времени, что показывает ряд типиконов IX-XIV вв. Последние свидетельства о существовании Устава песенных последований принадлежат блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429). Со времени Латинской империи в Константинополе песенные богослужения уже не совершались постоянно, но еще и в XV веке служили по песенному чину три раза в год: на Воздвижение Креста Господня (14 сентября), в день памяти святого Иоанна Златоуста (13 ноября) и на Успение Богородицы (15 августа). Еще долее этот Устав сохранялся в солунском храме Святой Софии, о чем находятся данные у блаженного Симеона Солунского, оставившего в своих сочинениях частичное описание песенного Устава.

В теперешних отличиях некоторых, особенно праздничных, богослужений, по мнению проф.-прот. Благоя Чифлянова, современного болгарского литургиста, можно обнаружить следы древнего Устава песенных последований.

Устав Евергетидский занимает несколько особое место в ряду типиков. Это - Типик монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, или Благотельницы. Основан был монастырь вблизи Константинополя в 1048 году. Сначала маленькая обитель, она трудами второго своего настоятеля преподобного Тимофея была приведена в образцовое состояние, и ей был дан особый Устав, который окончательно сформировался около половины XII века. Этот Устав главным образом касается служения литургии. О канонах и стихирах в нем мало говорится. Он является до известной степени компиляцией разных уставов. В главном - он под влиянием Константинопольского Устава Великой церкви. Но так как Устав последней является типичным уставом кафедрального храма, регулятором патриарших служб, торжественных процессий и пр., и всё это не подходило к уставу загородного монастыря, то в Евергетидском Уставе многое и от Студийского Типика. Вместе с тем, так как время составления Евергетидского Устава было уже временем распространения иерусалимских обычаев, то и эти последние нашли в нем свое отражение. Но некоторых типично иерусалимских служб, как Обновление храма Воскресения (13 сентября), преподобного Стефана Савваита (28 октября), Обновление храма великомученика Георгия (3 ноября), преподобных отцов, избивенных в Лавре святого Саввы (20 марта), явление Креста Господня в Иерусалиме (7 мая), в этом Уставе не встречается. Но не встречается, с другой стороны, и таких типично константинопольских последований и памятей, как дни памяти патриархов Константинопольских Александра, Иоанна, Павла (30 ав-

густа), преподобного Маркелла игумена (29 декабря), преподобной Матроны Константинопольской (9 ноября), праздник Происхождения Креста Господня (1 августа).

Некоторые Уставы уже в более позднюю пору своего существования, когда количество праздников начало возрастать, стали при сочетании праздников, совпадении их вводить особые правила соединения служб. Только что упомянутый Евергетидский Устав знал такие правила, хотя они в нем и не носили еще особого названия.

В последующих редакциях Типика эти правила получили название *Марковых глав*. Они обозначаются на полях Устава сиглой "MP". Может быть, они принадлежат преподобному Марку, вначале монаху Лавры Саввы Освященного, затем епископу Идрунтскому (Отрантскому - в Италии, IX-X вв.), но, как говорит проф. И. Мансветов, "его участие не имеет за собой твердой исторической опоры" (Церковный устав, с. 222).

Марковы главы прошли через три редакции в греческом тексте:

- 1) краткая студийская;
- 2) краткая иерусалимская, заимствованная из студийской практики, но дополненная иерусалимскими особенностями;
- 3) иерусалимская пространная, со многим количеством статей.

Наша славянская редакция значительно дополнила греческую, так как ввела в Устав сочетание обычных памятей со славяно-русскими, как-то: Покров Божией Матери, апостола Анании и преподобного Романа Сладкопевца, день памяти святителя Московского Петра (21 декабря) с Неделей святых отец, святого Саввы Сербского с отданием Богоявления и т. д. В греческой редакции - до 95 глав; в славяно-русской - 114.

Всего менее известна история Устава церковью мирских, точнее, приходских.

Из истории монастырского богослужебного Устава видно, что богослужение монастырское, как служение подвижников, святых аскетов, было, особенно в позднейшем песенном виде, для всей Восточной Церкви образцом, к которому тяготели и осуществить которое в более или менее полной мере старались. Но с течением времени стало ясно, что в условиях обычной жизни монастырский устав неприменим в полной мере. Для богослужения приходских храмов надо было дать какой-то удобоисполнимый устав, который не был бы громоздким и слишком требовательным, но в то же время, сохраняя завет апостола "вся благообразно и по чину да бывают" (1 Кор. 14, 40), соответствовал духу православного, аскетического богослужения.

Скорее всего, приходские церкви уже с весьма раннего времени должны были использовать то из основных типиков, что им было доступнее. Они, например, не могли иметь больших певческих хоров, как соборные храмы, но вместе с тем не считали возможным совсем отказаться от песенного исполнения служб. Складывавшаяся в течение нескольких столетий в греческой Церкви практика совершения богослужений в этих храмах была, наконец, зафиксирована в виде *новой редакции Устава Великой церкви* в

1838 году в Константинополе протопсалтом Константином. При составлении автор обращался и к рукописным савваитским уставам. Так была сделана попытка создания нового, приходского устава. После смерти Константина протопсалта этот Типикон был переработан с многими поправками и приложениями протопсалтом Георгием Виолаки в 1888 г. В этот современный греческий Устав введены новые службы по сравнению с типиками, закончившими свое образование к XV веку. Устав этот не знает всенощных, а следовательно, и малых вечерен; литии - не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие на воскресной утрене - по 8-й песни канона, и т. д. В частности, Благовещение, приходящееся в Великую пятницу или субботу, переносится на пасхальную седмицу. Есть особенности в Триоди. Устав этот знает и свои Марковы главы. Некоторые службы по этому Уставу приняли более краткий вид: так, после великого славословия на утрене непосредственно начинается литургия.

Этот Устав распространен в настоящее время в Церквах греческого языка и в Церкви Болгарской.

Когда южные славяне приняли христианскую веру, как в Константинополе, так и в Солуни служили по Уставу Великой церкви, отличавшемуся особой торжественностью своих песенных служений. В то же время на Балканах входил в употребление и Студийский Устав. Славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались "все Церкви" под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский (Р. G. 155, col. 352): этот Устав был преимущественно уставом соборных, архиерейских церквей. Согласно проф. И. Мансветову (Церковный устав, с. 265), введение в славянских землях Иерусалимского Типикона обычно связывается с именем святого Саввы, Архиепископа Сербского. Известно, что он перевел пролог Типикона Евергетидского константинопольского монастыря и написал Устав для Хилендарского на Афоне и Студеницкого (в Сербии) монастырей.

Устав Святогорский был создан на Святой Горе Афон. Значение Афона в развитии восточного монашества столь велико, что ему должно было принадлежать и видное место в истории богослужебного Устава.

Первоначальное монашество на Афоне было пустынноческое, индивидуальное, а потому ни о каком типике его говорить не приходится. Преподобный Петр Афонский подвизался в пещере. Современники его и ученики если и имели около себя последователей, то не составляли каких бы то ни было правил для них. Позднее, во времена императоров Иоанна Цимисхия и Константина Мономаха, афонские уставы не имели литургической части. В конце X века на Афоне появляется устроитель святогорского общежительного монашества - святой Афанасий Афонский. Он принес с собой на Афон Устав Студийский в виде краткого начертания, но с дополнениями и переработками. Потом проникает в афонские монастыри и Устав Иерусалимский;

на протяжении XI-XII веков он постепенно распространяется. Иверский монастырь принимает Иерусалимский Устав. Святой Савва Сербский вводит в Хилендаре смешанный порядок - иерусалимско-афонский. За этим Ватопед, Кутлумуш и другие монастыри принимают иерусалимские обычаи. Характерным для афонского богослужения того времени было широкое развитие келейного правила и специальные скитские аскетические установления.

В *Русской Церкви* первое время было распространено влияние Типика Студийского - в монастырях, а также Великой церкви - в кафедральных епископских храмах, имевших большие певческие хоры. Но со временем их место занял Устав Иерусалимский. По мнению проф. И. Мансветова, в России было до шести редакций Иерусалимского Устава. Первой из них была редакция сербская. Затем сказывалось влияние некоторых других его редакций. Введение у нас Иерусалимского Устава не было актом административным, а происходило постепенно, явочным порядком. Но всё же большое значение в этом отношении имеет деятельность святителя Московского Киприана (XIV в.), родом болгарина, введшего у нас Служебник так называемой филофеевской - евфимиевской редакции. Иерусалимский Устав особенно сильно стал распространяться при его преемниках. Если до XIII века в России преобладал Студийский Типик, а со времени Митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому, то, как свидетельствует архиепископ Владимирский Сергей ("Полный месяцеслов Востока". Т. I, с. 190), к XV веку у нас были уже почти повсеместно распространены Устав Иерусалимский и богослужебные книги по этому Уставу.

Один из переводов Иерусалимского Устава на церковнославянский язык под названием "Око Церковное" был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского - преподобным Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове, который жил в Константинополе в конце XIV - начале XV в.

Списки уставов в России были дополнены службами русским святым; были составлены также на основании греческих данных и затем дополнены храмовые главы; греческие богослужебные особенности были видоизменяемы сообразно особенностям и условиям русской церковной жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей, относится к 1610 году.

В XVII в. известен у нас своей литургической деятельностью Митрополит Киевский Петр Могила (рум. Мовилэ - родом из Молдо-Валахии), главным образом по части Требника, особенно в последованиях молебных пений, которым он придал стройную песненную структуру.

Обычаи Великой церкви в наших соборных храмах сохранялись долго. Их еще можно было наблюдать в XVII в. Это, прежде всего, были торжественные входы на вечерне, отличавшиеся многочисленностью их участников: для их совершения в соборные храмы в обязательном порядке должно было собираться духовенство окрестных церквей. Такие же торжественные

входы совершались и на утрене - после великого славословия, с изнесением Креста и Евангелия и с чтением Евангелия.

С возникновением полиелея (псалмы 134-й и 135-й), который стал постепенно заменять более древнее пение Непорочных (псалом 118-й), и распространением практики полиелейных входов, входы после славословия прекратились. Только на утрене Великой субботы сохранилась практика входа на утрене по великом славословии.

Многочисленными по числу участников были и малый, и великий входы на литургиях архиерейским служением. Эти входы также совершались с большой торжественностью, особенно великий вход, во время которого выносились все святыни и даже сокровища соборные.

При богослужебной реформе Патриарха Московского Никона были подвергнуты правке Служебник, Требник и ряд других богослужебных книг. Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при Патриархе Московском Иоакиме в 1682 году. Следуя тогдашним греческим уставам, в этом издании Типикона правщики "под числом" в месяцесловной части оставили лишь в большинстве случаев службы святым вселенским, а службы многим русским святым вынесли "за число", с отдельным оглавлением: "В той же день" (так и в современном нашем Типиконе и Минеях месячных), тогда как в Типиконах предыдущих изданий те и другие службы сочетались вместе под одним числом, с преобладанием при этом иногда песнопений русскому святому.

Последняя редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 году при Патриархе Московском Адриане. Она отличается от Иоакимовского Типикона дальнейшим пересмотром месяцесловной части и согласованием ее с исправленными к тому времени Минеями месячными. Дальнейшие издания ограничивались небольшими изменениями в тексте и корректурными поправками.

В начале текущего столетия многие видные русские иерархи и литургисты, затем Предсоборное Совещание и, наконец, Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. сделали немало конструктивных предложений для урегулирования богослужения. Затрагивался и вопрос о новой редакции Типикона и о разумных сокращениях богослужения, исходя из того, что Типикон является не столько правилом и нормой, сколько идеалом и образцом богослужения, что многое в нем - от уставов монастырских, не всегда и не везде исполнимых, особенно в приходской практике. По предложению Богослужебного отдела этого Поместного Собора новая редакция Типикона должна в первую очередь восстановить прежнее положение служб русским святым в Месяцеслове - "под числом", соединив их надлежащим образом со службами святым вселенским. Должны быть также восстановлены воздвиженские преступка и отступка евангельских литургийных чтений. Надлежит разъяснить и так называемые умолчания Типикона, многие из которых объясняются тем, что составители уставов зачастую не упоминали, например, об обрядовых действиях или о молитвословиях, которые в их время были хорошо известны читателям их уставных писаний. В числе прочего необходимо

восполнить уставные указания о священнодействиях с Плащаницей Спасителя в Великие пяток и субботу, особенно при совпадении с праздником Благовещения. Сокращения в богослужениях должны быть также разумно регламентированы. Нельзя, например, ничего почти не оставив от пения стихир, мнимо "услаждать слух" продолжительным "концертным" исполнением "Ныне отпускаеши": ведь сущность и смысл празднуемого события как раз выражены в его стихирах (и тропарях канона). Также нельзя, опустив кафизмы (Священное Писание!), вместо них читать акафисты. (Кстати, образец исполнения акафиста на утрене дан в Уставе в Последовании Похвалы Богородицы в субботу пятой седмицы Великого поста.)

Работа над новой редакцией Типикона продолжается в настоящее время в духовных академиях Русской Церкви. В 1954 году Издательство Московского Патриархата переиздало Типикон в существующей редакции, с опущением Пасхалии и прибавлением тропарей и кондаков новопрославленным русским святым - в особом приложении.